

Было бы лучше, если бы Фань Чжуо не объяснял все настолько подробно, так как Цяо Чу стал выглядеть еще более напуганным после того, как выслушал его. Хрустальная Орхидея и другие были кольцевыми духами растительного типа, которые изначально возникли из растений. Для людей они были всего лишь цветами и травами, но духи растительного типа считали их частью своей расы. Сказать, что Хрустальная Орхидея получала питательные вещества из мертвых растений, было все равно, что сказать, что человек поедает человеческие трупы. Разве оба утверждения не звучали одинаково? Как любитель красоты, Цяо Чу был потрясен, узнав о сущности Хрустальной Орхидеи. Он был так красив, но почему ...

«Дай мне минутку, Малышка Се... Разве среди твоих кольцевых духов...нет ни одного нормального?» В этот момент Цяо Чу почувствовал, что Ролли был очень милым по сравнению с ними. Его характер был настолько добрым и чистым, что он не мог кому-то не понравиться. Он не ел мяса, тем более своих братьев и сестер. Просто позвольте ему грызть бамбук, и он будет доволен. Глядя на полумертвого Цяо Чу, лежащего на столе с чрезмерно потрясенным выражением лица, Хуа Яо незаметно для всех покачал головой. Никто не знал, что душевная стойкость Цяо Чу окажется настолько слабой!

«Это всего лишь мое мнение, но... Как насчет этого парня? Может, он не такой агрессивный». Фэй Ян взглянул на рыжеволосого юношу, который ярко ему улыбался. Этот кольцевой дух выглядел очень молодым, примерно как ровесник Пьяного Лотоса. Он не был таким холодным, как Хрустальная Орхидея, ни таким крепким, как Трупный Цветок, и, было похоже, что он считался наименее смертоносным среди трех новых кольцевых духов. Поскольку Фэй Янь почувствовал, что мальчик показался ему довольно дружелюбным, и с ним будет легко сблизиться, он протянул руку и решил прикоснуться к его огненно-красной одежде. Без его ведома, Маленький Лотос и остальные кольцевые духи, стоявшие в стороне, уставились на него с ужасом, как будто увидели привидение.

«Если бы я была на твоём месте, я бы не стала касаться его». Голос Цзюнь У Се внезапно достиг ушей Фэй Яня, и протянутая рука была вынуждена остановиться в воздухе. Он повернул голову и посмотрел на Цзюнь У Се, которая сохраняла серьезное выражение на лице. Затем он осторожно спросил.

"Он ядовит?"

Цзюнь У Се покачала головой.

«Он ест людей?» Догадался Фэй Янь. Тем не менее, Цзюнь У Се снова покачала головой. Фэй Янь ее не понял. Почему Цзюнь У Се запретила ему прикасаться к мальчику, если он не ест людей и не является ядовитым? Он был так сбит с толку, что переместил свой взгляд и посмотрел на других кольцевых духов, пытаясь уловить от них какой-то намек. К сожалению, все они просто с жалостью смотрели на Фэй Яня. Казалось, эти глаза прощались с ним. От их взглядов у Фэй Яня поползли мурашки по коже, из-за чего он невольно отвел свою руку в сторону и проявил приличия, сохраняя определенное расстояние между рыжеволосым мальчиком и собой. Он спросил, притворившись спокойным.

«Прошу прощения, но... Могу ли я спросить ваше имя?»

Рыжеволосый мальчик невинно улыбнулся ему улыбкой, которая была даже ярче предыдущей.

«Я Кровавый Бархат».

"Снежный бархат?" Фэй Янь несколько раз моргнул. Разве это было не милое имя?

«Он Кровавый Бархат. Я имею в виду, как в слове кровотечение.» Решив, что ее друг, возможно, совершил какую-то ошибку, поскольку слова «кровь» и «снег» произносятся одинаково, Цзюнь У Се поправила его.

«Кровотечение... Кровь...» Что касается растения, в названии которого было слово «кровь», Фэй Янь действительно не думал, что эта тема была подходящей для шуток. Наблюдая за тем, как Фэй Янь изменил выражение своего лица, Мак не смог удержаться от смеха. Он спросил:

«Ты все еще помнишь слова о трех лидерах растительных духов, о которых я говорил вам во время вашего первого посещения Духовного мира?»

«Да, я помню. Ты и Ядовитый Плющ — одни из них... Но мы так и не узнали, кто последний...» У Фэй Яня было такое ощущение, что следующие слова застряли у него в горле, и он не мог закончить фразу. Он медленно повернул голову и посмотрел на Кровавого Бархата, который улыбался, как распутившийся цветок. Застывший палец Фэй Яня указал на Кровавого Бархата, и он спросил.

«Последний... Это ты?» Как это могло произойти? Как бы он на него ни смотрел, этот мальчик определенно не был похож на кого-то столь же жестокого, как Ядовитый Плющ или Мак!

<http://tl.rulate.ru/book/302/1244644>